

Виталий Портнов: Доброе утро, господин Председатель. Большое спасибо, что Вы в очередной раз согласились на интервью для журнала.

Жан-Поль Коста: Доброе утро. Я высоко оцениваю Ваш журнал и всегда готов писать статьи для российского читателя и давать интервью.

Виталий Портнов: Сегодняшняя тема нашего интервью — это Протокол № 14 bis. Документ сам по себе небольшой, но по его тексту возникает ряд вопросов. Конечно, в этом интервью на всё не ответишь, и с Секретарём-Канцлером Суда Эриком Фрибергом мы договорились о том, что он даст некоторые комментарии на эту тему. Кстати, я ему рассказал о пожеланиях судей города Москвы, недавно посетивших Страсбург, которые предлагают проводить практику юристов Европейского Суда в российских судах. Московские судьи считают, что необходимо избавиться от некоторых сложившихся стереотипов. Но теперь о Протоколе № 14 bis...

Жан-Поль Коста: Может быть, я могу Вам сейчас сказать, как я вижу общий характер этого Протокола. Протокол 14 bis и Заявление о принятии процессуальных положений Протокола № 14¹, которое было сделано государствами, — являются двумя возможными путями для достижения одной цели, а именно — обеспечить выполнение процессуальных положений Протокола № 14 в части жалоб направленных против государств, которые или принимают Протокол № 14 bis, или делают соответствующее Заявление. И естественно, предусматривается, что если Протокол № 14 вступает в силу, что предполагает его ратификацию Российской Федерацией, то с этого момента этот Протокол № 14 заменит те документы, которые были приняты на временной основе. Протокол № 14 bis, в отличие от Протокола № 14, — это дополнительный протокол, следовательно, он вступает в силу только в отношении государств, его принявших. Этот метод не совсем новый, такой же метод был использован для Протокола № 9. И когда Протокол № 11 вступил в силу, Протокол № 9 был исключен, потому что не выполнял больше свою функцию и у него уже не было более предмета. Я сказал бы также, что Протокол № 14 bis или другой параллельный путь — это, по-моему, способ поддержать добрые отношения с Российской Федерацией и преодолеть то блокирование системы, которое возникло с тех пор как Российская Федерация стала последней страной, не ратифицировавшей Протокол № 14. Вот общая философия. Эти документы одобрены 12 мая Комитетом министров на своей сессии в Мадриде, на которой указаны эти два параллельных пути, а именно — Протокол № 14 bis или Заявление о принятии государствами процессуальных положений Протокола № 14.

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА» С Г-НОМ ЖАН-ПОЛЕМ КОСТА, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Жан-Поль Коста: Как Вы знаете, в Протоколе № 14 есть много положений, которые идут далее положений, касающихся судьи, рассматривающего дела единолично, или новых полномочий Комитета из трех судей. Некоторые из этих положений очень важны, но для повышения эффективности Суда имеют особое значение именно эти два положения, а именно: судья, рассматривающий дела единолично, и Комитет из трех судей. Было бы все-таки парадоксально, если Российская Федерация приняла бы сначала Протокол № 14 bis, не ратифицировав Протокол № 14, потому что доводы, которые были приведены как раз в Москве в отношении Протокола № 14, касались именно судьи, рассматривающего дела единолично. Следовательно, если Российская Федерация согласна с введением института судьи, рассматривающего дела единолично, это значит, что главное препятствие, которое мешало ратификации Протокола № 14, перестанет существовать. Тогда почему не перейти сразу к ратификации Протокола № 14? Я пользуюсь случаем, чтобы сказать Вам, что недавно у меня состоялись встречи, как Вы, разумеется, знаете, с Министром юстиции и с рядом депутатов Государственной Думы, в частности с господином Косачевым. Как мне кажется, сейчас начинает появляться в Российской Федерации позитивная динамика, что касается отношения к Протоколу № 14.

Виталий Портнов: И это хорошо, но мне всё-таки хотелось бы вернуться к Протоколу № 14 bis. Вступление в действие данного Протокола в любом случае потребует изменения Регламента Суда, где будут прописаны подробно все процедурные вопросы, хотя моя позиция в отношении Регламента состоит в том, что Суд не может сам для себя устанавливать и менять «правила игры», ведь Регламент принимается Судом, а не государствами — членами Совета Европы. Но в любом случае для его разработки и принятия потребуется время.

И теперь, если Вы позволите, сделаю один комментарий по поводу Российской Федерации: лично я расцениваю как позитивный знак то обстоятельство, что Российская Федерация приняла эти предложения Комитета министров или не противилась им. Возможно, это фактор надежды на будущее отношений между Российской Федерацией и Советом Европы и Европейским Судом по правам человека.

Виталий Портнов: Статья 7 Протокола № 14 bis гласит, что Высокая Договаривающаяся Сторона Конвенции, подписавшая или ратифицировавшая Протокол, может в любой момент заявить, что положения настоящего Протокола применяются к ней на временной основе. Может быть, России целесообразно присоединиться к Протоколу № 14 bis на временной основе, пока есть вопросы и претензии к Протоколу № 14?

¹ Материалы, касающиеся Протокола № 14, были опубликованы в 9-м номере журнала за 2007 год (примечание редакции).

Жан-Поль Коста: Я могу вам ответить по этому пункту. Новая редакция Регламента Суда сейчас разрабатывается и должна вступить в силу 1 июля сего года¹, то есть достаточно скоро. Почему относительно легко это было сделать? Потому что в свое время — мы, конечно, не думали, что Российская Федерация не ратифицирует Протокол № 14 — но мы уже тогда продумывали форму применения этих принципов на практике. Поэтому работа в основном в Суде уже была проделана.

Виталий Портнов: Исходя из Протокола № 14 и Протокола № 14 bis (статья 3), «заседая единолично, судья не вправе рассматривать какую бы то ни было жалобу, поданную против той Высокой Договаривающейся Стороны, от которой этот судья был избран». Получается, что национальному судье веры меньше, чем правовым референтам — докладчикам, знающим язык. Ведь, как правило, судья, рассматривающий дела единолично, не знает язык жалобы. Как бы судья Европейского Суда не превратился в авторучку, пусть и с золотым пером!

Жан-Поль Коста: Нет, конечно, нет, и я могу вам дать три дополнительных ответа. Во-первых, когда государства, в том числе, кстати, и Российская Федерация, разрабатывали Протокол № 14, именно государства не пожелали, чтобы национальный судья был судьей по национальным делам, рассматривающим их единолично. Почему? Для обеспечения полной беспристрастности судьи.

Виталий Портнов: Я понимаю. Судья должен быть защищён...

Жан-Поль Коста: Да, абсолютно так. Это касается практики Суда, прецедентной практики, по вопросу о соблюдении полной беспристрастности. К примеру, я как судья от Франции, если я был бы судьей, единолично рассматривающим дела против Франции, неизбежно нашлись бы адвокаты, заявители, неправительственные организации, которые стали бы говорить: моя жалоба была отклонена потому, что она была против Франции, и это судья от Франции, который не хотел, чтобы жалоба была принята к рассмотрению потому, что она заявлена против французских властей. Отвечая на Ваш вопрос: дабы избежать ситуации, при которой судья превращается в авторучку, пусть даже с золотым пером, разумеется нужно, чтобы судьи максимально знали язык страны и правовую систему государства-ответчика. В случае Российской Федерации, действительно, нет никакой проблемы и никакого риска, потому что в нашем Суде есть много судей, которые знают русский язык и правовую систему Российской Федерации.

Виталий Портнов: Впрочем, значительно меньше, чем было до прошлого года, а в Первой Секции всего одна треть.

Жан-Поль Коста: Да, изменения в составе Европейского Суда происходят. Но если есть желание избежать слишком многих изменений, нужно ратифицировать Протокол № 14, потому что это продлит на два года мандат нынешних судей.

И мой третий ответ: если у судьи имеется малейшее сомнение относительно решения, которое ему предлагает юрист Секретариата Суда, он может всегда попросить, чтобы дело не рассматривалось судьей единолично. Точно таким же образом и для Комитета из трех судей: если один из судей имеет малейшее сомнение, то он просит, чтобы дело было направлено на рассмотрение Палаты в составе семи судей. И я могу

Вам сказать, господин Портнов, что лично я как Председатель Суда не обеспокоен новшествами, естественно, нужно посмотреть, как это будет работать, но беспокойства у меня нет.

Виталий Портнов: Безусловно. Эта тема достаточно большая, и, наверное, мы не раз вернёмся к ней. Что бы Вы ещё хотели сказать российскому читателю?

Жан-Поль Коста: Что касается отношений с Российской Федерацией. Как Вы знаете, я всегда очень щепетильно относился к тому, чтобы не выступать с какой-либо публичной критикой в отношении Российской Федерации. Могут быть ошибки и с нашей стороны, и ошибки со стороны российских властей. Но я считаю, как Вы сказали, что важно продолжать поддерживать позитивные отношения. Вы мне цитировали послание покойного Патриарха Алексия II, которое содержит эту идею доброжелательности в человеческих отношениях «Выше Закона может быть только Любовь, выше Права — лишь Милость и выше Справедливости — лишь Прощение. Многое на свете имеет предел, но нет предела милосердию». Даже тот, кто не является православным (и даже неверующим), мог бы согласиться с таким философским подходом.

Еще я хотел, чтобы Вы обязательно упомянули в вашей статье, что мы очень многого ожидаем от конференции, которая состоится в городе Интерлакене в Швейцарии в феврале 2010 года². И одна из важнейших задач этой конференции — это убедить все государства, я подчеркиваю, все государства, в том, чтобы они интегрировали Европейскую конвенцию о защите прав человека в свое национальное право, в свою административную и судебную систему. По сути, речь идёт о том, чтобы подумать о будущем Суда в долгосрочном плане. Меня уже в долгосрочном плане здесь не будет, я уйду из Суда. Но моя обязанность как Председателя — готовить будущее, а не просто говорить: «после меня хоть потоп». Если Вы сможете вот это отразить в своем интервью, в своей статье, я заранее Вас за это благодарю.

Виталий Портнов: Безусловно, я это сделаю, но я надеюсь, что Вы продолжите свой труд в этой должности. Действительно, в январе следующего года истекает срок Вашего председательства, но я надеюсь, что судьи Вас снова изберут. За время Вашего руководства Судом произошли положительные изменения в работе Европейского Суда. А что касается ограничения по возрасту, то я помню Ваши слова, что ограничение — до 70 лет — может быть отменено. Мне очень огорчительно, что уходит действительно «кость» Суда, если не будет ратифицирован Протокол № 14. Нужен ограничитель нижней возрастной планки, а что касается верхней возрастной планки, то её надо снять.

Жан-Поль Коста: Ну, это уже Протокол № 15 (смеется). Я чувствую себя в хорошей форме, но при этом я бы не хотел, чтобы Суд становился прибежищем стариков.

Виталий Портнов: Но ведь есть другие ограничители... А потом дело не в возрасте, а в человеке, занимающем этот пост. Большое спасибо. В январе, надеюсь, поздравить Вас с переизбранием на новый срок Председателем Европейского Суда по правам человека.

Жан-Поль Коста: Большое спасибо. До новых встреч.

г. Страсбург (Франция), 18 июня 2009 г.

¹ Изменения, внесенные в Регламент Европейского Суда, вступили в силу 1 июля 2009 г. Соответствующий материал будет опубликован в ближайших номерах журнала (примечание редакции).

² См. Меморандум Председателя Европейского Суда по поводу этой конференции на с. 24 журнала (примечание редакции).